

ЕСЛИ ЗАВТРА «ВОЙНА»

Уроки 1986 года не прошли даром для ПО «Чернобыльская АЭС». Продолжаются работы по повышению безопасности станции.

На берегу Днепра, недалеко от г.Славутича и на границе с Белоруссией, буквально за год вырос комплекс зданий. Уединенное месторасположение и 50-метровая вышка радиорелейной связи вызвали немалое любопытство и пересуды жителей окрестных сел. Поговаривали о секретном объекте, какой-то учебной базе таможенной службы и даже о шпионской школе. На деле все оказалось прозаичнее - комплекс построен ПО «Чернобыльская АЭС» и называется Центр управления противоаварийными действиями. Хозяином его является Н.В.Гилев, помощник генерального директора по чрезвычайным ситуациям и спецработам. Участник ликвидации последствий аварии на ЧАЭС 1986 года, Николай Васильевич после увольнения из Вооруженных Сил пришел работать на станцию инженером, был начальником отдела и с 1991 года занимает нынешнюю должность.

Николай Владимирович Соловьев - ведущий инженер управления турбинами, работает на ЧАЭС с 1981 года. В 1991 году предотвратил развитие пожара на 2-м энергоблоке.

- Должность Ваша, Николай Васильевич, уж очень интригующе называется, можно подумать что угодно. А на самом деле, в чем заключаются Ваши обязанности?

- В самых общих чертах служба, которую я возглавляю, занимается защитой персонала в экстремальных ситуациях и повышением устойчивости функционирования самой станции. Если подробнее, то организацией работы по подготовке к действиям в чрезвычайных ситуациях.

- Что значит термин «чрезвычайные ситуации»?

- Авария, связанная с выходом радиации за пределы станции. Война, теракт, природный катаклизм. Мы обеспечиваем оповещение, связь, срочное прибытие на станцию руководителей и специалистов. В наших специфических условиях, когда город находится необычно далеко от станции, это не просто. Но очень важно. Чем скорее придут руководители и необходимые специалисты, тем быстрее будет найден правильный путь решения проблемы, тем больше шансов свести к минимуму последствия аварии. За нами вопросы защиты персонала, обеспечение средствами индивидуальной защиты, противорадиационными препаратами, содержания в рабочем состоянии коллективных средств защиты, то есть убежищ, организация эвакуации персонала, чтобы не допустить необоснованного облучения. На станции останутся только аварийные бригады, специально обученные, соответственно экипированные, имеющие все необходимое.

Повышение устойчивости функционирования станции в экстремальных ситуациях в том, что мы разрабатываем мероприятия и готовимся действовать в направлении уменьшения воздействия вторичных, по сравнению с радиационным, факторов. На территории станции имеется жидкий водород, кислоты, аммиак, ядерное топливо. В экстремальных ситуациях или при объявлении руководством страны особого периода (внешняя или другая угроза безопас-

ности) предусматривается вывоз излишков ядерного топлива, химических веществ в специально подготовленные хранилища.

- Видимо, объект, который станция построила на берегу Днепра, имеет отношение к выполнению этих задач?

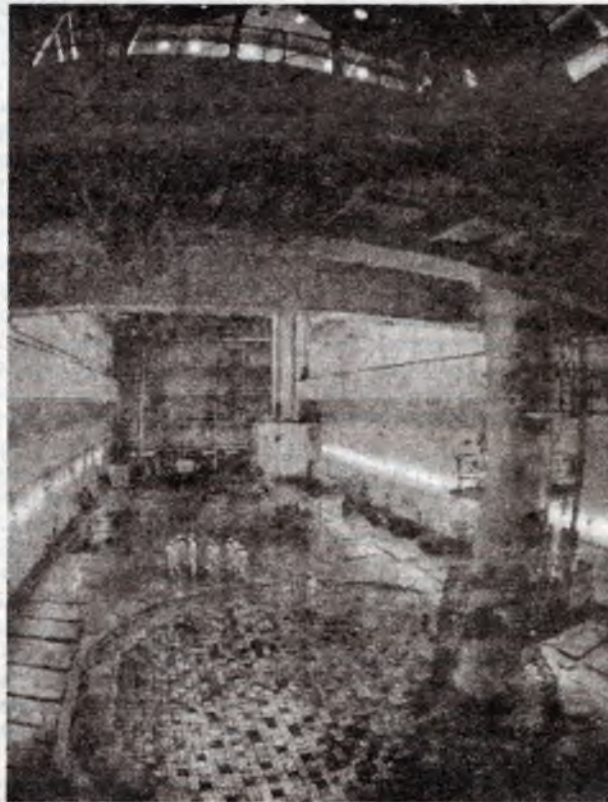
- В деле обеспечения безопасности станции мы руководствуемся документом, принятым еще во времена СССР, - ОПБ-88 (общие правила безопасности в атомной энергетике, 1986 г.), другого нет. Так вот, в пункте 5.5.5. его говорится о том, что каждая атомная электростанция еще до запуска ядерного топлива должна иметь внешний и внутренний центры управления противоаварийными действиями, оснащенные средствами связи, оповещения и управления действиями в аварийных ситуациях. На Чернобыльской АЭС такие центры были созданы своевременно и по тем временам соответствовали требованиям регламентирующих документов. Однако после аварии внешний центр, располагавшийся в пионерлагере «Сказочный», оказался в зоне отчуждения, воздействия радиации, что противоречит ОПБ-88. Поэтому контролирующая организация нам ежегодно записывают замечание: отсутствие внешнего центра.

Руководством ПО «ЧАЭС» было решено, что если уж создавать такой центр, то создавать по последнему слову техники. И могу сказать, что такого центра, какой создаем мы, нет ни у одной атомной станции СНГ. Запроектировано и установлено оборудование, соответствующее требованиям МАГАТЭ. В случае аварии и образования мощных радиационных полей на станции остается минимум специально обученного персонала. Руководство ликвидацией аварии и минимизацией ее последствий будет осуществляться из этого Центра. Руководство станции, Госкоматома, группа АПАС (аварий-

ная помощь атомным станциям), в которую входят специалисты различных министерств и ведомств, гражданская оборона, Правительственная комиссия, находясь вне этих полей, будут получать самую полную информацию о том, что происходит на станции. Сюда выведены датчики всех основных технологических параметров. Благодаря системе промышленной телеметрии можно видеть все, что происходит на БЩУ, ЦЩУ, щитах радиационной безопасности. Независимо от оперативного персонала, находящегося там, с помощью монитора система позволяет увидеть показания любого прибора, при необходимости вмешаться в действия специалистов и исполнителей. В распоряжении тех, кто будет руководить ликвидацией последствий аварии, имеется компьютерный центр с программным обеспечением, локальные компьютерные сети Госкоматома, Госкомгидромета, гражданской обороны, станции.

- Но, насколько я понял, Центр еще к работе не готов?

- Да, из-за дефицита средств мы продвигаемся не так быстро, как хотелось бы.

Но здания, коммуникации, сопутствующие сооружения уже построены. Средствами связи центр укомплектован на 90 процентов. Сейчас ведется их монтаж и наладка. Готова система радиационного контроля. Установлена 50-метровая вышка радиорелейной связи. И сейчас, чтобы начать передавать в центр информацию, надо установить так называемую уплотняющую аппаратуру. Связисты знают, что это такое и для чего служит. Центр полностью автономен, имеет собственное энерго-, тепло- и водоснабжение.

- Всем нам памятен рассказы очевид-

цев аварии 1986 года, которые говорили о неразберихе, невозможности получить достоверную информацию, что затрудняло принятие решений, привело к ошибкам, досадным промахам, переоблучению людей. С введением в строй Центра управления противоаварийными действиями эта проблема будет решена?

- В центр будет поступать объективная информация, которую никто исказить не сможет. Все то, что будет видеть и знать оперативный персонал на станции, будут видеть и знать руководители и специалисты, находящиеся в Центре. Можно будет принимать решения с учетом всех параметров.

- Центр рассчитан на работу только во время аварии, а все остальное время будет законсервированным?

- Нет. Туда вложены значительные средства, он располагает современным оборудованием и технологиями. И было бы не по-хозяйски оставить его простаивать. Центр будет живым, действующим. Планируется проводить там противоаварийные учения, использовать его как тренировочный центр для обучения персонала аварийных бригад, для проведения совещаний. Небольшая группа специалистов, человек 10-15, будет работать там постоянно: компьютерщики, обслуживающий персонал, охрана.

- Вы сказали, что затрачены значительные средства. Если не секрет, сколько? И кто их дал: госбюджет, Госкоматом, сама станция?

- Затрачено примерно 2-2,5 млн.рублей в ценах 1984 года. Деньги эти, в принципе, должен бы был выделить Госкоматом. Но, ввиду тяжелых времен, все строилось и оборудовалось за счет ПО «ЧАЭС». Принимая решение, мы исходили из того, что это повысит безопасность станции. Ну и нужно было выполнять предписания контролирующих организаций.

- Если на других АЭС Украины подобные центры оснащены хуже, то им, видимо, придется повторять путь ЧАЭС. Там знают о вашем опыте?

- Этот вопрос очень часто поднимается на совещаниях производственно-диспетчерского управления Госкоматома, который курирует работу по чрезвычайным ситуациям. Наш опыт пропагандируется, рекомендуется для внедрения. Приятно, что от соответствующих служб других атомных станций требуют подниматься до уровня Чернобыльской АЭС.

Юрий ДРОНЖКЕВИЧ.
журналист.